

УДК 340.1

А.Ю. Мамычев¹
А.С. Каминская²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Политика права в трудах дореволюционных ученых: история формирования и современное применение

В статье анализируются особенности политики права. Учения дореволюционных исследователей сохранили свою актуальность и обогащают современную правовую мысль. Ученые рассматривали политику права как науку, способную выработать более совершенное право. В условиях реформирования правовой системы российского общества особую значимость приобретает выстраивание грамотной и эффективной политики права.

Ключевые слова и словосочетания: политика права, власть, правопорядок, философия права, законодательство, правовое государство, гражданское общество.

A.Yu. Mamychyev
A.S. Kaminskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Rights policy in the works of pre-revolutionary scientists

The article analyzes the characteristics of policy law. Doctrine of pre-revolutionary scholar remain relevant and enrich the modern legal thought. Scientists have considered the policy right as a science capable to develop a perfect law. In the context of reform of the legal system of the Russian society particular significance building a competent and effective policy rights.

Keywords: policies right, the power, the rule of law, philosophy of law, legislation, legal state and civil society.

В настоящее время в отечественной науке наблюдается тематизация и актуализация дореволюционной интеллектуальной государствоведческой и правовой традиций. Дореволюционная юридическая наука на рубеже XIX – начала XX веков добилась больших успехов в области теории и истории права, в отраслевых юридических науках. Многие труды дореволюционных учёных обогащают современную правовую мысль, многие сформулированные в них положения и приоритеты

¹ Мамычев Алексей Юрьевич – д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права Института права; e-mail: Aleksey.Mamychyev@vvsu.ru.

² Каминская Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Института права.

национального государственно-правового развития до сих пор сохраняют свою актуальность и значимость для постсоветского этапа развития российского государства и правовой системы.

Л.И. Петражицкий (1867–1931) принадлежал к блестящим ученым, профессорам юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского Университета. Его называют основоположником психологической школы права в России. Более того, его ученики заложили основы социолого-психологической школы права во Франции (Ж. Гурвич), социологической юриспруденции в Америки (П.А. Сорokin), советской государственноведческой науки (М.А. Рейснер) и др. Петражицкий обосновывал в своих работах, что право, государство, власть являются, прежде всего, психическими явлениями индивидуальной и общественной жизни. Оригинальным вкладом Л.И. Петражицкого в науку является разработка основных положений политики права как самостоятельной научной дисциплины.

Необходимость создания такой науки, как политика права, ученый обосновал в своей работе «Учение о доходе», опубликованной на немецком языке. Политика права должна была стать практическим применением психологической теории права. Зная психологическую природу права, законодатель сможет предвидеть (прогнозировать, моделировать) социальную реакцию на тот или иной принятый нормативно-правовой акт, учитывать направления и специфику развития юридической практики. Таким образом, законодатель сможет создавать нормы, которые будут одновременно действительными и прогрессивными в смысле направления людей к «Деятельной Любви к Ближнему», а главное – не противоречить природе и психическим устремлениям людей [9]. Политика права, по убеждению ученого, должна стать наукой цивилизационного и гармоничного развития человечества, общественной организации.

В то же время политика права рассматривалась Петражицким не как система реальных практических режимов и средств, а как ценностно-нормативная система, т.е. взаимосвязанная совокупность ценностей, идей, устойчивых взглядов, представлений о праве, как прикладная наука, призванная направлять и оценивать действующее законодательство, юридическую технику и практику, способствовать выработке более совершенных правовых форм и режимов развития общественной организации и индивидуального взаимодействия [7].

Политика права, по мнению Л.И. Петражицкого, должна предоставить законодателю возможность «сознательно и разумно руководить правопроизводством» [3], а главным ее мотивом выступает направленность на совершенствование человеческой психики, очищение ее от асоциальных наклонностей, различных девиаций в социальном взаимодействии, влияющем на искажение правового сознания и правового поведения.

Это предполагает системную политику, направленную на качественное развитие индивидуальной и массовой мыследеятельности (правосознания, правового взаимодействия и проч.), в задачи которой входит поэтапное формирование «правильной» правовой мотивации. Эта мотивационная структура с позиции исследователя должна «пронизывать» все элементы социально-правового взаи-

модействия и быть направлена на достижение общественного идеала, который, как уже отмечалось, ученый видел в «достижении совершенного социального характера» и «господстве действенной любви в человечестве». Правовая политика задумывалась Л.И. Петражицким как практическая часть философии права, необходимо предполагающая надлежащую разработку теоретической философии права. Иными словами, правовая политика имела своей целью практическое воплощение философско-правовых идеалов и духовно-нравственных стандартов в повседневное развитие общества. Следовательно, задачи правовой политики нацелены на создание качественно иных, более высоких отношений между людьми. В связи с этим центральное положение в правовой политике государства должны занимать не принудительные меры, а механизмы воспитательного и мотивационного воздействия на поведение людей, только посредством которых официальное право способно направить развитие народной психики к общему благу.

В соответствии с учением Петражицкого о политике права государственная власть должна решать, какие нормативно-правовые акты и публичные управленческие решения следует выбирать и реализовывать, чтобы совершенствовать психику людей и воспитывать население в духе высоких правовых идеалов и всеобщего блага, превращая их в добрых и высоконравственных [2]. Для преобразования имперской правовой системы Л.И. Петражицкий считал необходимым введение особой научной политики – политики права, которая включала бы в себя план постепенных (поэтапных) государственно-правовых реформ в сфере педагогики правовых эмоций, высокую юридическую культуру чиновников и простых граждан. По мнению исследователя, реформы официального права, проведенные при помощи политики права, помогли бы избежать революционных катаклизмов [16]. Политика права, использующая регулирующие свойства права в жизни общества, предназначена для развития и усовершенствования правопорядка путем научной, методической и систематической разработки существующих проблем. Ее миссия заключается «в сознательном ведении человечества в том направлении, в каком оно двигалось путем бессознательно-эмпирического приспособления, и в соответственном ускорении и улучшении движения к свету и великому идеалу будущего» [7].

Политику права ученый рассматривал как своего рода инструмент прогнозирования правового воздействия на общество и моделирования принятия публично значимых управленческих (государственных) решений. Как основоположник психологической теории права, он полагал, что политика права должна служить очищению психики людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общественного блага посредством разработки «начал желательного, рационального права в законодательстве» [16]. Создание такой науки, как политика права, он считал делом коллективной работы будущего [15].

Исследованием политики права занимались и другие ученые того периода: С.А. Муромцев и И.А. Ильин, В.И. Сергеевич, Ф.В. Тарановский, М.П. Чубинский, Г.Ф. Шершеневич и др. Юрист и политический деятель С.А. Муромцев выделял «прикладную науку политики права», функция которой заключалась в выработке предложений об исправлении недостатков существующего строя,

обеспечении реформирования действующего законодательства. Обладая творческой и направляющей силой, политика права выступает как возможный источник правового прогресса в соответствии с потребностями всего социума, а не группы властвующих. О практической значимости «прикладной науки политики права» С.А. Муромцев говорил, что последняя «определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья» [14].

По мнению известного правоведа Г.Ф. Шершеневича, политика права есть система мер, направленных на изменение законодательным путем существующего порядка в соответствии с идеальными представлениями, разрабатываемыми философией права [21]. Суть политики права он сводил к трем последовательным моментам: 1) сознанию неудовлетворенности действующим правопорядком в целом или в его частях; 2) постановке идеала как цели, в направлении которой должны проводиться преобразования права; 3) изысканию мер для перехода от существующего к желательному [21].

По существу в этих трех пунктах Г.Ф. Шершеневич раскрывает стадии формирования и реализации политики права: от неудовлетворенности действующим правопорядком к определению целей будущего преобразования права и от него – к их практической реализации. Характерно, что идеальная модель преобразований предшествует у него их практическому осуществлению. Политика права осуществляется в рамках общего плана государственного и правового порядка, разработка которого на идеальном уровне является практической задачей философии права. Г.Ф. Шершеневич подчеркивал необходимость соответствия политики права ее философско-правовому идеалу, признавая, что общая политика права получает свое развитие в специальной, или отраслевой, политике права.

Придерживаясь рамок данного научного подхода, российский цивилист А.А. Симолин писал: «Критикуя действующее право, политика права сосредоточивает все свое внимание на выработке новых, более соответствующих духу времени, правовых идеалов и тех путей, по которым следует идти для их достижения; деятельность ее творческая, созидаящая» [19].

Политика права, как практическая наука, привлекла внимание и П.А. Сорокина. Он утверждал, «чтобы получить желательный эффект или осуществить поставленный идеал, необходимо знать причинные связи сущего; без них знания – реализация своих целей невозможна; а это значит, что, прежде чем строить прикладную науку, – необходимо изучить причинные связи. Без последнего условия вся наша «наука» будет пустым словопроением и... только. Поэтому мы не можем не приветствовать новейшие течения в области творчества социальной политики (политики права, нравственности и т.д.), которые идут именно путем причинного изучения явлений, а не путем абстрактных дедукций и постулатов» [19].

Политику права Б.А. Кистяковский определял как совокупность правил, помогающих находить и устанавливать какие-либо устойчивые нормы в общественной жизни, тем самым закрепляя за ними правовой характер [6]. Политика права – это раздел, наименее разработанный из всех способов научного изучения права, поскольку для построения научной политики права, по его убеждению, необходима

не только разработанная система социальных наук, но и этика, которая могла бы дать ориентир для всех других разделов политики – промышленной, аграрной, торговой и др.

С позиции исследователя, применяя различные методы изучения одного явления социальной жизни – права, нельзя создать единого научного понятия политики права. Основой политики права является правосознание конкретного общества. Поэтому концепция политики права ориентирована на изучение части культурного творчества людей, сферу бытия, социального явления, факта общественной жизни и сферу должностования, нормы, области морали [6].

Ф.В. Тарановский в своей работе «Энциклопедия права» отмечал, что право изучается и разрабатывается с трех точек зрения – исторической, догматической, политической – и, соответственно, научная юриспруденция распадается на три основные отрасли – историю права, юридическую догматику и политику права [20]. Таким образом, политика права есть выработка руководящих начал для установления целей и средств правового творчества. Ф.В. Тарановский подчеркивал, что «политика права, имея в виду задачу дальнейшего правового творчества, определяет, что должно почитаться имеющим общий интерес, какие индивидуальные интересы и какие запросы свободы должны быть приняты в расчет при предстоящем преобразовании действующего права», что «политика права представляет собой не что иное, как внесение сознательного человеческого творчества в стихийный закономерный процесс развития права».

Согласно И.А. Ильину, политика права — это такое научное направление, которое «должно установить и доказать единую, высшую цель, осуществляемую правом и правовыми союзами людей, и вслед за тем подыскать верные средства, ведущие к осуществлению этой цели; оно рассмотрит каждое правовое явление и каждую правовую норму с точки зрения их практической годности и негодности и даст указание и советы мудрому правителю» [5].

Чуть позже Г.Д. Гурвич также обосновывает существование «политики права» как совокупности правовых ценностей, идеалов, приемов юридической техники, наиболее подходящей для конкретной системы права, в конкретную историческую эпоху и являющейся эталоном развития такой системы. Политика права, по его мнению, выступает техникой совершенствования правовой действительности и призвана обеспечить наиболее полную реализацию в правовой жизни тех объективных ценностей, которые присутствуют в действующих правовых нормах. Такой цели правовая политика может достичь путем сравнения соответствующих ценностных установок с правовой действительностью [4].

Ученые рассматривали политику права как сугубо прикладную науку, призванную оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права. Для законодателя и правоприменителя «политика права», по мнению дореволюционных исследователей, должна была выступить своего рода научным и идеологическим ориентиром того, по какому пути должно осуществляться правовое и политическое развитие общества. Дореволюционная российская правовая наука имела высочайший уровень развития, органически

вобрав в себя как лучшие зарубежные образцы и аналоги, так и результаты чрезвычайно интересного отечественного интеллектуального опыта, вытекавшего из особенностей российской государственности. Многие российские ученые, как С.А. Муромцев, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, Г.Д. Гурвич и др., заложили российскую национально-правовую традицию в исследовании и разработке правовой политики российского государства. Однако сформированная методологическая и научно-практическая база не смогла стать ориентиром для поэтапного, а не революционного преобразования имперского государственно-правового порядка. Первая мировая война, потрясения 1917 г. и установление советского политического режима прервали преемственное развитие отечественной политико-правовой мысли.

Сегодня, напротив, российское общество нуждается в восстановлении «единства» политико-правовой мысли, использовании наработок в области политики права. И здесь главным мотивом в переосмыслении отечественного правового наследия является даже не столько потребность в восстановлении национальной правовой традиции, сколько практические потребности, связанные с прогнозированием и моделированием отечественного государственно-правового развития. В настоящее время очевидно, что западноевропейская традиция и практика построения правового государства и развития правовой политики в российской социокультурной традиции показали свою неадекватность и слабую эффективность [10]. Поэтому построение правового государства, формирование действенных гражданских институтов и инициатив требуют новых подходов к фундаментальным проблемам правовой политики государства, новых нравственных и правовых идеалов, которые невозможно развивать без учета наследия прошлого [11].

В современном значении политика права представляет собой определенную систему основополагающих политико-правовых и социокультурных идей и принципов, сознательно-волевою, последовательную деятельность субъектов правовой действительности, направленную на научно обоснованное использование права для надлежащей организации общественной жизни. В связи с непрекращающимися в России государственно-правовыми трансформациями основной задачей политики права является выработка научно обоснованной и эффективной правовой политики современной юридической науки и практики, от решения которой зависит легитимный характер реформ и их проведение в «правовом русле». В узком смысле политика права – это выработка и реализация стратегии и тактики в области создания и применения права [13]. В широком – это деятельность прежде всего государственных и муниципальных органов, а также общественных объединений граждан, обеспечивающая функционирование и воспроизводство правовых механизмов, развитие законодательства, создание, поддержание условий для осуществления интересов, прав и свобод личности во взаимодействии с ее обязанностями [18].

Политика права как научно обоснованная, систематическая деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по выработке эффективных мер правового регулирования является неотъемлемой частью

сегодняшней жизни. Ее необходимость «связана с потребностью в постоянном усовершенствовании правового регулирования и правовой системы, чтобы они были адекватны той жизни, которая есть в обществе» [1]. В настоящее время в контексте политики права особое значение приобретают проблемы формирования правового государства, гражданского общества; совершенствование законодательства и практики его применения; создание надежной правовой базы проводимых реформ; борьба с преступностью; выработка эффективных антикоррупционных мер; наведение порядка во власти; усиление защиты и гарантий прав человека; преодоление правового нигилизма и другие [3]. Таким образом, исследования дореволюционных ученых о политике права представляют бесспорный интерес и эвристическую значимость для современных исследователей политики права. В условиях реформирования правовой системы российского общества особую значимость приобретает выстраивание грамотной и эффективной правовой политики.

1. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М., 1999.
2. Болдырев, О.Н. От этики к психологии права: дискуссии в отечественной теории права второй половины XIX – начала XX века / О.Н. Болдырев // Философия права. – 2014. – № 4.
3. Грищенко, Н.П. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого / Н.П. Грищенко // Юридическая психология. – 2008. – № 1.
4. Гурвич, Г.Д. Философия и социология права: избран. соч. / Г.Д. Гурвич. – СПб., 2004. – С. 30–31.
5. Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин // Теория права и государства: учебник / под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003.
6. Кистяковский, Б.А. Философия и социология права / Б.А. Кистяковский. – СПб., 1998. – 456 с.
7. Коробова, А.П. Психологическая концепция правопонимания Л.И. Петражицкого и его учения о политике права / А.П. Коробова // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. – 2012. – № 2.
8. Кружок философии права профессора Л.И. Петражицкого при Санкт-Петербургском университете за десять лет существования / сост. Н.Н. Шульговский. – СПб., 1910. – С. 6.
9. Крупнейшая величина в области юридических и вообще гуманитарных наук // Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. Сер. «Классика российской цивилистики». – М.: Статут, 2002.
10. Мамычев, А.Ю. Консервативная правовая политика государства: историческое наследие или актуальный проект современности / А.Ю. Мамычев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 3. – С. 3–8.

11. Ovchinnikov A.I. Extra-legal and Shadow Functioning of authorities / A.I. Ovchinnikov, A.Yu. Mamychev, S.F. Litvinova // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6, № 3. – P. 387–393.
12. Матузов, Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // *Правовая политика и правовая жизнь*. – 2000. – № 1.
13. Матузов, Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // *Правоведение*. – 1997. – № 4.
14. Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004.
15. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий, 2-е изд. – М., 1909.
16. Поляков, А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб., 2004.
17. Рыбаков, О.Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты / О.Ю. Рыбаков // *Актуальные проблемы правоведения*. – 2004. – № 1.
18. Симолин, А.А. Слияние торгового права с гражданским с точки зрения политики права / А.А. Симолин // *Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права*. – М., 2005.
19. Тарановский, Ф.В. Энциклопедия права. / Ф.В. Тарановский, 3-е изд. – СПб., 2001. – С. 112, 341.
20. Шершеневич, Г.Ф. Революция и гражданское уложение / Г.Ф. Шершеневич. – СПб.: Право, 1906.

© Мамычев А.Ю., 2015

© Каминская А.С., 2015

Для цитирования: Мамычев, А.Ю. Политика права в трудах дореволюционных ученых: история формирования и современное применение / А.Ю. Мамычев, А.С. Каминская // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2015. – № 4. – С. 104–111.

For citation: Mamychev, A.Yu. Rights policy in the works of pre-revolutionary scientists / A.Yu. Mamychev, A.S. Kaminskaya // *The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. – 2015. – № 4. – P. 104–111.